

Кронштадтский форштадт: от «Цитадели» до «Острова фортов»

Один из самых очаровательных видов на Финский залив открывается с песчаного берега между дамбой на форт «Император Пётр I» и Музеем военно-морской славы России. Кажется, здесь есть всё, чего жаждет душа романтика: море, чайки, песок, высокие кроны берёз и сосен, далёкие корабли и маяки... И форты, чьи мощные гранитные стены поднимаются из воды, окутывающей их тихой рябью, подобной тысячам крохотных колеблющихся солнц. Но самое главное – паруса: то маленькие и быстрые, скользящие по переливающейся зыби волн, то огромные мачты старого барка, высящиеся над фортами, несущими Андреевский флаг.

(Окончание. Начало, продолжение в «КВ» №№ 15, 16, 17)

Сегодня на мысе, отделяющем Каботажную гавань от залива, расположился парк «Остров фортов». Случилось это совсем недавно, и большинство кронштадтцев ещё не успели забыть, как выглядело это место лет 5–10 назад. Но ведь всегда интересно заглянуть глубже в историю и ответить на вопрос, что было здесь ещё раньше. Итак, попытаемся.

Начало освоения территории

Шведские карты конца XVII века свидетельствуют о наличии на острове Котлин (шведы называли его иначе, и названий было много) нескольких хуторов. Ни один из них не располагался непосредственно на берегу залива. Мыс, на котором находится современный «Остров фортов», несмотря на расположенную рядом естественную бухту, не стал исключением. Вероятно, дело было в сочетании сразу нескольких факторов: мелководья и низменного берега, затопляемого даже при относительно невысоком подъёме воды.

Однако то, что неудобно для жилья, может понадобиться при строительстве оборонительных сооружений. В 1721–1724 годах на отмели, западнее Кроншлота и Ивановской батареи, возвели укрепление на ряжевом основании – деревянную крепость с внутренней гаванью, получившую название «Цитадель». В работах участвовали солдаты и офицеры Семёновского и Преображенского гвардейских полков. Считается, что новая батарея дала наименование южным воротам Кронштадтской крепости – Цитадельским – и улице, которая к этим воротам вела, – Цитадельской. По ней строительные материалы подвозили к тому самому мысу, где теперь раскинулся парк «Остров фортов», чтобы потом переправить к месту возведения морской крепости.

Несколько строений, обозначенных весьма схематично, – это, пожалуй, одно из наиболее ранних свидетельств застройки на месте нового парка. Относится оно к 1741 году. На плане, отображающем «Финской залив от Кронштата до Санкт-Петербурга с лежащими по берегам забавными домиками», увы, невозможно определить ни назначение, ни принадлежность построек.

Зато на плане загородной части острова Котлин 1766 года – большим, с подробной экспликацией – территория парка «Остров фортов» и показана и описана, при этом совсем лишена строений и дорог, лишь на южной её оконечности имелась пристань. Вот, как

говорилось о ней в экспликации:

«На узкости мыса по низменности берега сделанный из дикого камня мост высотой 2 и 3 фута, шириною 8 фут (около 0,5 метра и 2,5 метра соответственно – **Аем.**) и доведён до воды и с конца оного начинается пристань деревянная к Z (к югу – **Аем.**)». От пристани, располагавшейся «на опущенных с диким камнем террасах» (то есть на ряжах), к воде вела лестница. Далее, между берегом и фортом «Цитадель», шли полуразрушенные ряжи – «опущенные с диким камнем террасы, обвалившиеся и осыпавшиеся по самую воду», – на которых стоял «брандерный деревянный амбар», то есть склад горючих материалов, использовавшихся для снаряжения брандеров. Любопытно, что дорога из города от Цитадельских ворот, заворачивая вправо, вела отнюдь не к этому старому причалу, а к аптекарскому саду с гульбищем и к «обывательским кварталам», занятым огородами с редкими строениями.

Промышленная зона

К концу XVIII века на месте аптекарского сада возникла «кожевенная фабрика». Вдоль Цитадельской дороги сгруппировались свечной завод, пивоварни и бойни. Так два земельных участка близ южного берега принадлежали кронштадтским мясоторговцам, купцам Василию Ганину и Филиппу Чернягину.

Надо сказать, что промышленные строения на форштадте были неизменно деревянными – таковы были правила загородного землепользования, составленные, по-видимому, ещё в 1780-х годах. Заводы и фабрики сменяли друг друга довольно часто, потому что горели, а на смену одним разорившимся владельцам приходили другие. Так, например, в ночь на 27 октября 1802 года сгорели свечной и сухарный заводы, а также дом и сарай (склад), при-

надлежавшие купцу Семёну Касаткину. Весь комплекс построек располагался как раз у входа в парк «Остров фортов». Городской же дом С. И. Касаткина, в те далёкие времена уже украшавший наш город, по счастью сохранился и сейчас – в нём располагается Детская художественная школа.

«Новый импульс развития»

На рубеже XVIII–XIX веков на территории «Острова фортов» возвели береговое укрепление – деревянную «Кессель-батарею». По всей видимости, тогда же обновили мостки и пристань против «Цитадели», а в горжевой части «Кессель-батареи» построили маленький караульный домик. Простояло укрепление относительно недолго – его разрушило катастрофическое наводнение 1824 года.

А вскоре началось новое строительство форта «Цитадель», теперь уже в камне, давшее «новый импульс развитию территории». В 1834 году работы были завершены, и самое мощное на тот момент морское укрепление получило название «Император Пётр I». По-видимому, именно с его возведением связано ответвление Цитадельской дороги к пристани напротив нового форта – с этого времени оно фиксируется на всех последующих планах. К середине XIX века вдоль него располагались казённые строения, принадлежавшие Инженерной команде, – «досчатые балаганы для хранения артиллерийских принадлежностей» и караульный дом. На архивных планах этого времени хорошо видна обновлённая пристань против форта «Император Пётр I», уходящая далеко в залив и отклоняющаяся несколько к востоку.

В период Крымской войны на месте «Кессель-батареи» возвели новое береговое укрепление «Генерал Граббе», вооружённое тяжёлой артиллери-

Здание, в котором размещался трактир А. Ф. Гельвега.
Источник: Личная коллекция С. В. Зайцева (Кронштадт)

ей. Однако уже к началу 1860-х годов батарея утратила своё боевое значение и вскоре была упразднена. Так возникло двойственное положение. С одной стороны, территория будущего парка «Остров фортов» перестала быть важной с точки зрения размещения на ней оборонительных сооружений, и её можно было передать в частное пользование. С другой стороны, форт «Император Пётр I» оставался главной «перевалочной базой» при вооружении и снабжении косных и морских укреплений, а также судов военно-морской эскадры. Вот эти обстоятельства и определили дальнейший порядок землепользования на будущей территории «Острова фортов». Военная инфраструктура не только сохранялась, но и развивалась: форт «Император Пётр I» соединили дамбой с южным берегом острова, а к концу XIX века по ней прошла железная дорога, связавшая укрепление с Морской лабораторией за Кронштадтскими воротами. В то же время часть земли была отдана Военным ведомством во временное пользова-

На бирже купца Халитова, близ Цитадельских ворот под № 3, продаются дубовый сосновый и лиственничный дрова. Цена: дубовый 8 рублей саж., сосновый и лиственничный 4 руб. 50 коп. с доставкой на дом.

Реклама в газете
«Кронштадтский вестник».
1866 год

ние частным лицам, которые при получении участка давали подписку (это касалось всех частных построек на форштадте): в случае необходимости снести и вывезти своё недвижимое имущество.

Чугунолитейный завод Я. А. Краузе

Таким образом, уже в 1860–1870-х годах на месте современного парка «Остров фортов» появились частные постройки и частные предприятия. Одним из них был чугунолитейный завод купца 2-й гильдии Якова Андреевича Краузе. Он располагался примерно на месте современного яблонькового сада и фудкорта и представлял собой деревянный двухэтажный дом, в котором помещались модельная и слесарная мастерские, а также квартиры мастеров. При заводе был склад пеньки, а в доме трактирное заведение, которое в начале 1870-х годов арендовал отставной боцманмат 7-го флотского экипажа Гирш Фохт. Получалось практично: работа, служебное жильё, столовая и развлечения – всё вместе, всё рядом, всё в одном строении...

Чугунолитейный завод Ф. Фрейндта

В 1880-х годах чугунолитейный завод перешёл во владение прусского подданного Фердинанда Фрейндта. На предприятии отливали различные «машинные части», изготавливали декоративные чугунные решётки и балюстрады, а также кресты для могил «самой художественной работы из меди и других металлов» – словом, оказыва-

Вид на Нарвскую площадь (ныне сквер Подводников), форт «Император Пётр I», дамбу и оконечность мыса, на котором располагается современный парк «Остров фортов». Журнал «Нива». 1889 год.
Источник: Нива. 1889. РНБ

«Часть генерального плана Кронштадтской косы с показанием участков, занимаемых частными владельцами. Кронштадт, июля 14 дня 1884 года».

Источник: РГА ВМФ. Ф. 1341. Оп. 4. Д. 6050

Ситуационный план, на котором указан земельный участок, принадлежавший Р. Р. Гардести, дамба на форт «Император Пётр I» и Купальная улица. 1913 год. РГА ВМФ. Источник: РГА ВМФ. Ф. 409. Оп. 2. Д. 1212

«План Котлина острова загородной части...». 1766 год. Фрагмент. Источник: РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 185.

ли ритуальные услуги, благо, лютеранское кладбище было рядом.

Ф. Фрейнд неоднократно попадал на страницы городской газеты. Так, например, в 1882 году на заседании мирового суда рассматривались два встречных иска. Один был подан Ф. Фрейндом, а другой – бывшим его подмастерьем – сыном псаломщика Евгением Фруктовским. Первый обвинял второго в краже инструментов, а второй первого – в нанесении побоев. Дело было банальным. Ф. Фрейнд, обнаружив пропажу инструментов, заподозрил Е. Фруктовского, а затем в отсутствие жильца обыскал его комнату, где якобы нашёл в сундуке украденное. На следующий день владелец завода позвал к себе подозреваемого и, запершись с ним в отдельной комнате, учинил жестокое избиение – если верить показаниям прислуги, бил верёвкой долго и немилосердно, о чём свидетельствовали доносящиеся крики. После того четыре дня избитый молодой человек не вставал с постели. Трагизму ситуации добавляло обстоятельство, особо подчёркнутое журналистами: Ф. Фрейнд был коренастым мужчиной высокого роста, а Е. Фруктовский – хрупким, невысоким 17-летним юношей... Разумеется, судья встал на сторону последнего, и только заключение мирового соглашения с выплатой компенсации в 50 рублей позволили владельцу завода избежать ареста сроком на два месяца. К слову сказать, 50 рублей были тогда немалые деньги, сопоставимые с жалованьем рабочего за 2–3 месяца.

Возможно, случившееся пошло впрок или Ф. Фрейнд стал осторожнее, но в последующие годы «Кронштадтский вестник» печатал о нём только позитивные новости. Все они были связаны с изобретательской деятельностью. Например, в 1885 году Ф. Фрейнд демонстрировал изобретённый им «насос для накачивания бочек». Опыты производились «на дворе дома городских присутственных мест в присутствии членов Городской управы, архитектора и инженеров». Результат был успешным: в сравнении с обыкновенными насосами отличался быстродействием, меньшими габаритами и весом, был проще в обслуживании и более надёжен за счёт уменьшения числа трущихся поверхностей. В повседневной жизни он мог бы облегчить труд пожарных и ассенизационного обоза. Присутствовавший при демонстрации корреспондент «Кронштадтского вестника» писал:

«Как мы слышали, г. Фрейндом на это изобретение потрачено очень

много трудов, времени и денег».

Было ли внедрено изобретение осталось неизвестным, но спустя три года, в 1888 году, газета сообщала ещё об одном усовершенствовании. На этот раз по просьбе штурового мастера (это тот человек, который руководил погрузкой и разгрузкой судов) Шюнемана Ф. Фрейнд придумал «безопасное приспособление для выгрузки» товаров в кронштадтском коммерческом порту. Главной целью усовершенствования было уменьшение травматизма при такелажных работах. Опыты прошли «совершенно удачно» «в присутствии многих лиц» и «доказали практическую применимость изобретения».

Но, то ли производство не приносило доходов, то ли Ф. Фрейнд увлёкся опытами, только к концу 1880-х годов завод был выставлен на продажу, задолжав городскому Кредитному обществу. К этому времени предприятие официально принадлежало прусской подданной Луизе Фёдоровне Фрейндт.

Загородная недвижимость семьи Гельвигов

В 1889 году уже бывший дом Ф. Фрейндта арендовал кронштадтский купец Антон Фёдорович Гельвиг. Он был сыном Фёдора (Фридриха) Ивановича Гельвига, в начале 1870-х годов владевшего булочной и пекарней на Господской улице (ныне проспект Ленина). К середине 1870-х Гельвиги обзавелись собственным сухарным заводом, который впоследствии дал название одной из улиц форштадта – Сухарной. Она пролегла параллельно современному Кронштадтскому шоссе, немного южнее, между улицей Адмирала Грейга и 19-м кварталом. Здесь же, при сухарном заводе, можно было взять напрокат лошадей для загородных прогулок, при этом предлагались и разные сёдла. С конца 1880-х годов в новом, только выстроенном за городом, доме Гельвигов отдавались внаём квартиры и обе вышки – так в Кронштадте называли мезонины. Судя по всему, этот дом на Сухарной улице принадлежал старшему Гельвигу, а младший – Антон Фёдорович – решил обзавестись загородной недвижимостью в другом месте, как раз на территории будущего «Острова фортов».

Для начала он открыл в арендованном доме мелочную лавку, а при ней пекарню. Затем приобрёл в собственности участок земли неподалёку, ближе к берегу. Сравнение старых и современных карт указывает на место в конце современной аллеи Героев Российского флота, с западной её стороны.

С 1880 года эта земля принадлежала отставному рядовому Иоганну Ристу, получившему её во временное владение от Кронштадтского крепостного инженерного управления.

А. Ф. Гельвиг выстроил на участке деревянный двухэтажный дом, стилистически напоминавший дачные постройки «русской Финляндии». В этом изящном здании в 1900–1910-х годах располагались трактир без права продажи крепких напитков и чайная. Помещения для них сдавались арендаторам. Сам же А. Ф. Гельвиг предпочитал заниматься другим бизнесом – он управлял частной ассенизационной конторой. Ничего смешного – во-первых, дело было весьма прибыльным, во-вторых, неизменно востребованным, в-третьих, городские газеты считали контору А. Ф. Гельвига образцовой. Кроме того, он брал подряды, связанные с извозом, особенно с перевозкой тяжестей. Будучи личным почётным гражданином, Антон Фёдорович активно занимался общественной деятельностью и благотворительностью, был гласным Городской думы и членом ряда её профильных комиссий.

К тому же Гельвиги владели крупной городской недвижимостью. Например, двумя домами на углу Александровской и Нарвской улиц (ныне улицы Зосимова и Мартынова). Эти дома утрачены. Та же участь постигла и дом на углу Чеботарёвой улицы и Северного бульвара (ныне улицы Мануйльского и Восстания). Зато до наших дней сохранились другие два дома: № 9 на Купеческой (ныне Гражданской) улице и № 13 на Павловской (ныне Флотской).

В конце XIX – начале XX века А. Ф. Гельвиг приобрёл ещё один участок на месте современного парка «Остров фортов» – тот, на котором сейчас располагаются рестораны «Фортория» и символическая точка отсчёта «Нулевой километр». В 1915 году там действовала спасательная станция.

Участки Лесной биржи

К началу 1880-х вся южная береговая линия от западной крепостной стены до мыса напротив форта «Император Пётр I» включительно была разделена примерно на два десятка земельных участков, переданных Кронштадтским крепостным инженерным управлением частным лицам. Большинство из них составляли либо домовладельцы, либо торговцы Лесной биржи. Биржевые участки начинались сразу за крепостной стеной и шли вдоль берега по территории современного сквера

«Инчхон», школы № 425 и далее до «Острова фортов». По сути, это были склады дров, пило- и лесоматериалов. Наиболее крупные участки принадлежали кронштадтским купцам и домовладельцам Хайретдину Халитову и Петру Ивановичу Цепову. Первый, помимо лесоторговли, содержал трактир и брал подряды на уборку палого скота. Второй был гласным Городской думы, членом правления 2-го ссудосберегательного товарищества, известным общественным деятелем. Городской каменный дом купца Х. Халитова располагался на углу Северного бульвара и Соборной улицы (ныне улицы Восстания и К. Маркса). П. И. Цепов и его родственники владели несколькими домами на Посадской улице. Один из них сохранился – это дом № 38/14 (бывший дом купца Василия Аркадьёва), тот самый в котором в 1870-х годах жил писатель В. Г. Короленко.

Линкорские склады

В начале XX века на территории современного парка «Остров фортов» соседствовали частные землевладения и казённые участки Военного и Морского ведомств. Например, там, где сейчас расположена спортивная площадка с тренажёрами, в 1915 году находился участок Минного офицерского класса. До наших дней сохранились два каменных здания 1910 года постройки, принадлежавшие крепостному управлению: одно, двухэтажное административное, – на входе в парк, в другом, бывшем камбузе, теперь располагается кафе-пиццерия «Vento di Coda».

С началом Первой мировой войны частные участки вдоль южного берега стали постепенно изымать в казну и передавать в ведение Морского министерства. В горжевой части морского форта «Император Пётр I», к западу от дамбы, вскоре развернулось строительство двух больших сводчатых бетонных поребов. Правда, сооружали их не на частновладельческих участках, а на специально устроенном намыве прямоугольной формы. Эти склады предназначались для снабжения боеприпасами не только морских батарей и фортов, расположенных на южном фарватере, но и судов военно-морской эскадры, в том числе линейных кораблей. Вероятно, отсюда и название – «Линкорские склады».

Участок семьи Гардести и Купальная улица

А теперь вернёмся к тому, с чего начинался этот рассказ. На песчаный берег между дамбой форта «Император Пётр I» и Музеем военно-морской славы

России.

Участок земли на оконечности мыса, справа от дамбы, был отдан Военным ведомством во временное владение Ивану Чекмарёву. Случилось это в 1895 году. «По военным и другим обстоятельствам возвратить крепости без расходов для казны» – таковым было требование крепостного инженерного управления. Спустя два года большую часть участка, какраз со стороны залива, на тех же условиях передали Р. Р. Гардести, владельцу механической мастерской, а затем и чугуно-литейного завода, который он выкупил у наследников М. О. Бритнева.

Осенью 1898-го Р. Р. Гардести получил разрешение коменданта Кронштадтской крепости расширить свой земельный участок посредством засыпки мелководья справа от дамбы. Насыпная территория имела форму неправильного пятиугольника. С востока её ограничивала дамба (16 саженей), с юга (около 28 саженей), запада (около 48,5 саженей) и северо-запада (38 саженей) – устанавливались ряжи, а с севера пятиугольник замыкала береговая черта. На этой искусственной площадке с романтическим видом на залив владелец планировал построить дом...

Однако в 1913 году земля понадобилась Морскому министерству. Дом так и не был построен, так что сносить было нечего. А вот устройство ряжей и засыпка участка обошлись Р. Р. Гардести в 15 тысяч рублей – именно такую сумму просили возместить его наследники. Находя их требование справедливым, морские чиновники предложили взамен изымаемого участка землю в районе казённой дачи главного командира Кронштадтского порта на северном берегу Котлина. Было ли это сделано, не так уж и важно – вскоре началась Первая мировая война, а после революционных событий 1917 года частная собственность и вовсе была национализирована.

И ещё. Небольшой ситуационный план из архивного дела о земельном участке семьи Гардести сохранил название улицы, которая проходила по территории современного парка «Остров фортов». Это улица Купальная. Начинаясь у Цитадельской дороги (сейчас это одноимённое шоссе), она пересекала мыс, доходя до дамбы на форт «Император Пётр I». Топоним неоднократно встречается в архивных делах, но «дело Гардести» в совокупности с другими архивными планами однозначно указывает на его местоположение – Купальная улица шла там, где сейчас проходит аллея Героев Российского флота.

Арина Мельникова

От редакции

Мы заканчиваем публикацию серии материалов Арины Мельниковой о Кронштадтском форштадте. Уверены: они вызвали большой интерес у преданных читателей «КВ». Во-первых, наши читатели – большие патриоты родного города и любят исторические материалы, во-вторых, Арина Юрьевна, как всегда, проделала работу – очень серьёзную, масштабную, чрезвычайно интересную и к тому же, преподнесённую читателям с большим литературным талантом. За что автору – серомное СПАСИБО!